Жертвенник кадильный, называемый также *золотым* в отличие от жертвенника всесожжении, носившего название:
медный
(Исх 38:30). Название жертвенника принадлежит этому жертвеннику не вполне, ибо на нем не приносились жертвы; только однажды в год, в праздник Очищения, первосвященник окроплял роги его кровью жертвы за грех (Исх 30:10).В
Скинии
был сделан из дерева ситтим и обит золотом. Имея четырехугольную форму, при одном локте в длину и ширину и двух локтях в высоту, он украшался на четырех своих углах рогообразными продолжениями, подобно как и жертвенник всесожжении. Кроме того, он имел вершину или кровлю, на которую налагался ладан. Кругом жертвенника была бордюра или шнур. Четыре кольца внизу бордюры для шестов при переноске жертвенника были сделаны из золота, а шесты, обложенные золотом, - из дерева ситтим. Этот жертвенник стоял в переднем отделении Скинии или во Святом, пред завесою, отделявшею Святое от
святая святых
(Исх 30:6, 40:5).В
Соломоновом храме
кадильный жертвенник вполне походил на предыдущий (3Цар 7:18), но был сделан из кедрового дерева и обложен золотом. Жертвенник, упоминаемый пр. Исаиею (6:6), очевидно, есть жертвенник кадильный, а не всесожжении. Фимиам на нем, как видно из приведенного места, возжигался накаленными углями.Что сделалось с кадильным жертвенником второго Иерусалимского храма, восстановленного Иудою Маккавеем, неизвестно. Его не видно на триумфальной арке Тита в ряду изображений воинской добычи, похищенной из храма. На кадильном жертвеннике каждое утро и каждый вечер воскурялся фимиам, так что это курение было можно сказать непрерывным (Исх 30:8). Во времена Ирода, по сказанию Флавия, жертвенник всесожжении в обновленном им храме также состоял из неотесанных камней с рогообразными продолжениями углов его, и на этом жертвеннике приносились жертвы всесожжения во время земной жизни Спасителя и апостолов, до самого разрушения храма при Веспасиане и Тите. Был также и алтарь кадильный, упоминаемый в Новом Завете. Здесь кстати заметить, что жертвенник служил также убежищем спасения для виновных и преступных лиц, как из числа Иудеев, так и из числа прочих народов. Лица, подлежавшие смерти, бежали к жертвеннику, хватались за роги оного и таким образом спасали себе жизнь и свободу (3Цар 1:50).